

И. К. Бойко
кандидат экономических наук,
член Международного союза
писателей и мастеров искусств

Отражение событий Великой Отечественной войны (январь-ноябрь 1943 года) в дневниках и письмах фронтовиков Новопокровского района Краснодарского края

1943 год вошёл в историю СССР и мира крупными победами Красной Армии над немецко-фашистскими войсками. Разгром фашистских войск под Сталинградом, прорыв блокады под Ленинградом, мощное наступление советских войск на Северном Кавказе, на Дону, под Воронежем заметно подорвали военную мощь Германии и её союзников, создали условия для изгнания врага со всей оккупированной территории Советского Союза. Особенно успешными для наших войск были военные операции под Орлом и Курском, положившие начало победоносному наступлению на фашистские войска на фронте протяжённостью до двух тысяч километров. 1943 год отмечен в истории как год коренного перелома в Великой Отечественной войне. Этим знаменательным событиям в отечественной и зарубежной научной литературе посвящено множество солидных трудов, документальных и художественных произведений. В них используются архивные документы, историографические материалы, статистические данные, мемуары крупных советских и немецких военачальников, труды по обобщению опыта военных действий Вооружённых Сил СССР.

В какой-то мере события Великой Отечественной войны отражены в дневниках и письмах фронтовиков. Но они пока всерьёз не анализируются исследователями по разным причинам: малой доступности этих материалов, субъективности авторов писем и дневников при изложении событий, ограниченности их доступа к разработкам

и проведению боевых операций, ограниченности описываемого ими театра военных действий и так далее. Тем не менее, подлинные дневники и письма фронтовиков — это ценные документы, отражающие события Великой Отечественной войны. Описываемые в них истории позволяют определить уровень организации боевой подготовки и тактического мастерства командования войсками на определённых участках фронтов, состояние работы тыловых служб, политработников, состояние боевого духа фронтовиков в разные периоды боевых действий. При подготовке данного доклада я проанализировал, часть наиболее интересных, на мой взгляд, дневников, воспоминаний и писем с фронта участников Великой Отечественной войны Новопокровского района Краснодарского края за 1943 год, хранящихся в Новопокровском районном архиве и семьях фронтовиков.

У каждого из солдат Великой Отечественной войны, оставивших свои воспоминания потомкам, была своя дорога, но у большинства она оказалась слишком уж трудной.

Василий Тарасович Красный родился в 1914 году в станице Калниболотской. До войны окончил педучилище. Работал учителем в станице Новоивановской. В Красную Армию его призвали 24 июня 1941 года. Попал на фронт. Там между боями он записывал основные события фронтовых дней. Дневник Василия Тарасовича уцелел и хранится в семье его сына Владимира Васильевича Красного. На тоненьких, пожелтевших от времени листочках В. Т. Красный отразил своё представление и об окончании Сталинградской битвы. Вот что он запечатлел для потомков: «Вечер. Сидим в землянке. Подорожник боец, житель гор. Харькова, рассказывает длинную историю о “хитром и мудром”. Кто-то в углу землянки насвистывает “Огонек”. Гудит и трещит железная печь. Казах Кусманов у выхода из землянки колет дрова. Я на несколько ступенек ниже занимаюсь изготовлением лампы из гильзы артиллерийского снаряда. Вдруг страшный толчок из-под земли, ослепительная вспышка.

Очнулся я в полевом госпитале. Говорят, что я лежу там двенадцатый день. Эти строчки пишу через два месяца после госпиталя.

Впоследствии узнаю, что казах Кусманов при взрыве тяжелого снаряда, попавшего в нашу землянку, был выброшен на поверхность и слегка контужен. Я же в проходе был придавлен землей

и бревнами. Снаружи были только ноги. Кусманов меня откопал, а затем оттянул в санбат.

...Вернулся в строй. Приписали к какой-то команде конвоировать пленных. Наши войска окружили немчуру у стен Сталинграда. В небе идут эскадрильи наших бомбардировщиков. Немецких самолетов не видно, наверное, хвосты поджали.

Приняли первую колону пленных (1400 человек). Проверяем каждого фрица. Несмотря на страшные морозы, Гитлер одел своих вояк в шинели без подкладки и в мундиры на рыбьем меху. Внутренние стороны мундиров покрыты серым слоем кишаших вшей.

Некогда спесивые, надменные гитлеровские выродки сейчас представляют стадо животных, для которых жалко нашего колхозного хлеба — загадят. Под конвоем направляем этап на Камышин.

Фрицы все время чешутся и просят курить и есть.

На полпути часть из них пытается спастись бегством, спрыгнув в овраг, проходящий вблизи дороги. Как сейчас помню стадо бегущих по снегу офицеров. Впереди бежит высокий офицер.

Беру его на мушку пистолета. Выстрел, бежит. Ещё выстрел, опять промах. После третьего выстрела верзила кувыркнулся, вспахав головой снег. Среди офицеров замешательство. Сзади длинные очереди автоматов, подоспевшей нашей команды. Фрицы, Гансы, Карлы остались в овраге ожидать весну, когда потоки воды унесут их в Волгу.

Ликвидация группировки в Сталинграде подходит к концу, однако, фрицы не сдаются, убили даже нашего парламентаря, выехавшего на переговоры. Капитулировать отказались.

А на другой день заговорила наша артиллерия и гвардейские минометы. Днем стало темно. В семи километрах от позиций в блиндажах отваливалась от дрожания земля. Сквозь дым было видно в небе идущие на бомбежку непрерывные караваны советских самолетов.

После артподготовки пехота пошла в атаку, ошалевшие фрицы стояли на коленях, подняв вверх руки.

Наши цепи в едином порыве смели передовые заслоны и двинулись дальше.

Окруженная группировка ликвидирована. На вокзальной площади видел шествие пленных генералов. Все идут, обозревая носки своих сапог. Сталинград представляет груду дымящихся развалин.

Серые кучки и покрытые снегом бугорки везде и всюду красноречиво рассказывают об участии бесславных завоевателей.

Колоны пленных движутся беспрерывно...».

Страшные картины битвы под Сталинградом описал фронтовик Василий Тарасович Красный. Массированные налёты вражеской авиации. Разрывы бомб, уносящих на его глазах жизни боевых друзей и мирных граждан. И вполне объяснимая ненависть красноармейца Красного к фашистам.

Ветеран Великой Отечественной войны Сергей Николаевич Бледнов в боях с фашистами прошёл путь от станции Новопокровской до города Берлина. Дважды был ранен. Награждён медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией». Вернувшись с фронта, он сразу же начал писать дневник, в котором подробно восстановил свои фронтовые будни. В 1975 году он умер.

Дневник оказался у его внука Н. А. Бледнова. Николай Александрович не только бережно хранил его, но и сделал копии, одну из которых подарил архивному отделу администрации муниципального образования. Этот ценный документ включён в Архивный фонд Российской Федерации. Живо, интересно написаны Сергеем Николаевичем все страницы уникального документа. Читаешь его и невольно окунаешься в описываемые события. Вместе с автором дневника осмысливаешь их значение и для него, и для страны.

Описаны в дневнике и дни поражений, и дни наступлений советских войск: «В январе 1943 года, — вспоминает Сергей Николаевич, — разгорелись бои за город Харьков, который вскоре был взят. Мы переехали в город Люботин. Наступила весна. Кругом грязь, бездорожье. Железная дорога не восстановлена. Боеприпасы и горючее доставляли с перебоями. Они находились за 200–300 километров от линии фронта. Пехота тоже отставала от нас. Прогнав противника, но не закрепив рубежи пехотой, испытывая недостаток боеприпасов и горючего, мы остановились, ожидая подкрепление.

Противник, накопив и сосредоточив силы, начал теснить наши войска, отрезая и парализуя пути отхода сильной авиацией с поддержкой танковых войск. Мы стояли в Люботине, потом переехали обратно в Мерепу, а после — на окраину города Харькова (к заводу ХТЗ). Дороги уже были почти отрезаны. Часть техники успело

проскочить через реку в городе Чугуеве, а часть техники было взорвано при отступлении за городом Харьковом и городом Чугуевым из-за отсутствия переправ.

Началось сосредоточение нашего полка в Коробочкино...»¹.

Вот таким мрачным и очень трудным стал период боевых действий под Харьковом для советского солдата С. Н. Бледнова, из-за неудовлетворительного руководства командования войсками (не закреплены были взятые рубежи пехотой, плохо было организовано снабжение боеприпасами, горючим). Он был, очевидно, непростым и для советского командования. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в своих мемуарах «Воспоминания и размышления» об успехах советских войск писал так: «После разгрома вражеских войск в районе Дона и Волги были успешно проведены Острогожско-Россошанская и Воронежско-Касторненская операции. Советские войска, развивая зимнее наступление на запад, заняли Ростов, Новочеркасск, Курск, Харьков и ряд других важных районов. Общая оперативно-стратегическая обстановка для противника резко ухудшилась на всем советско-германском фронте».²

Но далее он пишет: «В начале марта противник из района Люботина нанес сильный контрудар по войскам левого крыла Воронежского фронта; неся потери, наши войска отступили. 16 марта противник вновь овладел Харьковом и начал развивать удар на белгородском направлении»³.

О причинах прорыва фашистских войск в этом районе маршал Г. К. Жуков не сообщает.

Нет ответа на этот вопрос и в книге Маршала Советского Союза Ивана Степановича Конева «Записки командующего фронтом. 1943–1945». Вот что он пишет на странице 30 этой замечательной книги, изданной издательством «Наука» в 1985 году: «В феврале 1943 года снова началось освобождение Харьковской области. В ходе этого наступления 16 февраля войска Воронежского фронта

¹ Архивный отдел администрации муниципального образования Новопокровский район. Ф. 244. Оп. 2. Ед.хр. 10. Л. 24.

² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т. 2. М.: Изд-во печати Новости, 1986. С. 326.

³ Жуков Г. К. Указ. соч. С. 8.

освободили Харьков. Но в конце февраля противник перегруппировал силы, подтянул свежие резервы и перешел в контрнаступление. 15 марта 1943 года Харьков опять был оставлен, хотя войны сражались за город героически. В мою задачу не входит разбирать причины неудач. Об этом участники боев и военные историки уже сказали свое слово». Далее идёт ссылка на мемуары Маршала Советского Союза К. С. Москаленко «На юго-западном направлении».

К. С. Москаленко подробно и обстоятельно разбирает в своей книге причины неудач советских войск в боях за Харьков в 1942 году. А о неудачах в боях под Харьковом в марте 1943 года он пишет так: «Однако дело не пошло дальше взятия Харькова и Белгорода. Вражеское контрнаступление разбилось о непоколебимую стойкость и непревзойденное мужество советских воинов. На этом и закончился фашистский “реванш” за Сталинград».

В виду таких оценок тех событий, вполне возможно, что дневниковые записи рядовых солдат помогут историкам глубже отразить причины неудач советских войск в тот период.

Григорий Иванович Галушко родился в 1925 году в станице Калниболотской. В местной школе окончил семь классов. С 1941 года и по март 1943 года трудился в колхозе.

В начале марта 1943 года его призвали в армию. После короткого обучения в лесах у станицы Абинской, он оказался на передовой у станицы Крымской, где шли тяжелейшие бои. А через время их подразделение перебросили в район города Шахты. Он вспоминал тоже о крайне слабом снабжении своего подразделения продуктами, оружием и боеприпасами, что приводило иной раз к критическим ситуациям.

«И мы пошли, — писал Григорий Иванович, — по Украине. Я был в пехоте. Приходилось очень часто пробираться по непролазной грязи. Неделию не получали продукты. Да и вооружения особого не было: на всё наше подразделение всего лишь одна 45 мм пушка, которую тянули за собой лошади. Как-то мы вышли в открытое поле. Вдруг из-за лесополосы выполз немецкий “Тигр”. Вмиг упали на землю. Поступила команда “Не стрелять!”. Лежу и думаю: “Всё, пришёл нам конец. Раздавит нас танк как лягушат”. Минут двадцать так пролежали. Никто не стрелял. И случилось чудо: “Тигр”

повернул назад без единого выстрела. Это был крайне редкий случай»⁴.

Но, несмотря на слабое вооружение, благодаря хорошей военной подготовке, смекалке и мужеству советских солдат, им удавалось громить вооружённого до зубов врага.

Михаил Кузьмич Волобуев родился 5 декабря 1922 года в станице Новопокровской. В мае 1943 года после окончания обучения в военном училище младший лейтенант М. К. Волобуев попал на фронт. С 25 сентября 1943 года освобождал Украину в составе бойцов 4 Украинского фронта. «Наша часть, — вспоминает он, — была сильно потрепана. Но, несмотря на это, мы стойко сражались. Однажды под Мелитополем из-за подсолнечника на бронетранспортёрах выскочили фашисты. У нас были солдаты из разных подразделений, один пулемёт, два противотанковых орудия, десять автоматов. Я дал команду стрелять по первому и последнему бронетранспортёру бронебойными снарядами, а пулемётчику и автоматчиком — уничтожить немецких солдат. Все справились с поставленной задачей. Фашистов удалось уничтожить. Но из-за посадки неожиданно выскочил немецкий танк “Тигр”. Я развернул орудие и подбил его. У фашистского танка заклинило гусеницу. Он остановился. Оттуда стали нас обстреливать из крупнокалиберного пулемёта. Завязался бой. Нам удалось одолеть фашистов. Но я был ранен и отправлен в госпиталь»⁵.

Иван Евдокимович Заяц родился в 1918 году. В 1934 году окончил педучилище. Работал учителем в Щербиновском районе Краснодарского края. С 1939 по 1945 год служил в армии. С первых дней принимал участие в Великой Отечественной войне. Участвовал в Сталинградской битве и в боях с фашистами на Курско-Орловской дуге. За боевые заслуги награждён орденами Красной звезды, Славы 3 степени, Отечественной войны 2 степени, медалью «За отвагу». 3 октября 1983 года он завершил подробное описание своего боевого пути, которое передал впоследствии в Новопокровский районный

⁴ Архивный отдел администрации муниципального образования Новопокровский район. Ф. 244. Оп. 2. Ед. хр. 8. Л. 1.

⁵ Там же. Оп. 2 Ед. хр. 12. Л. 12–13.

архив. В одной из глав он подробно охарактеризовал подготовку и ход сражения на Курской дуге. «Немец, — вспоминал он, — бросил в этот район свои отборные силы и думал отомстить нам, взять реванш за поражение под Сталинградом. Подразделения нашей 1-й зенитно-артиллерийской дивизии начали готовиться к большой и ответственной операции. Зенитчики нашего полка обеспечивали выгрузку наших воинских подразделений на близлежащих железнодорожных станциях (в районе предстоящих боёв). Одновременно в нашей батарее, как и в других подразделениях, шла неустанная, кропотливая боевая подготовка личного состава, проводились разборки боевых стрельб, боевые расчёты орудий и приборов. Изучался лучший боевой опыт. Наши бойцы за короткое время относительной передышки глубже овладели, доверенной им боевой техникой.

В мае 1943 года мы получили задачу — обеспечить противовоздушную оборону 13 армии.

Наша 4-я батарея под командованием капитана Петренко М. П. заняла боевую позицию примерно в 2–3-х километрах от переднего края. Помню, что мы стояли в небольших кустарниках вблизи населённого пункта, кажется Малоархангельский.

С целью обмануть, ввести в заблуждение противника, а стало быть, уменьшить потери нашей батареи, наше подразделение в ночь с 4 на 5 июля сменило огневую позицию (на 700–800 метров в сторону).

5 июля 1943 года в 4 часа утра немцы открыли бешеный огонь, через некоторое время запели наши «Катюши». Началась небывалая до этого артподготовка. Всё кругом гудело, пять-шесть дней и ночей стояли дым, пыль. Не было видно белого света. Оружейные раскаты и оружейно-пулемётная стрельба сливались в непрерывный гул. Земля как будто дышала.

Представьте себе. Изменив боевую позицию в нужный момент, сделав несложную операцию, мы смогли вести относительно спокойно прицельный огонь по стервятникам. А их было так много.

Я помню в один день, когда ещё шли напряжённые боевые действия, мы в дневное время, а это было опасно, передислоцировались с правого на левый фланг фронта. Это был приказ командования фронта — обеспечить ПВО 2-ой танковой армии. Этот марш нашим подразделением был совершён без потерь за считанные часы.

Враг был сломлен. Он откатился на Запад. Впервые в этой операции была установлена взаимосвязь между авиацией и боевыми подразделениями ПВО. Я хорошо помню, когда наши самолёты после выполнения боевого задания пролетали через боевые позиции, мы вели отсекающий огонь, когда истребители противника преследовали наши бомбардировщики. Результаты были отличные.

Немец и в этой операции проиграл. Наступило наше превосходство не только на земле, но и в воздухе.

В боях на Орловско-Курской дуге отличились многие солдаты, сержанты и офицеры. Многие были награждены орденами и медалями.

Чётко и слаженно работал боевой расчёт приборного отделения. Особенно отличились наводчики ефрейторы А. Ф. Казюкин, Д. А. Олейник, рядовые П. В. Егоров, А. Косенко, Б. А. Брокан, Г. Т. Булыгин. Все они были отмечены правительственными наградами. Я за эту операцию был награждён орденом Славы 3 степени.

За успешные боевые действия под Сталинградом и на Орловско-Курской дуге в сентябре 1943 года наша дивизия получила наименование 2-я гвардейская зенитно-артиллерийская дивизия, а полк 1042-ой стал именоваться 302-ой гвардейский зенитно-артиллерийский. Это событие было для нас волнующим и радостным. Оно придавало нам новые силы, звало на новые боевые подвиги, закаляло нас духовно и политически. Помню, что в эти дни я получил печальное письмо от родителей. Они сообщили, что мой брат Николай, защищая Родину, погиб смертью храбрых под Воронежем. Ненависть к немцам после этого удвоилась»⁶.

Битва на Курской дуге подробно описана в научной и художественной литературе. В них мы найдём подтверждение правдивости описания событий той поры в дневнике Ивана Евдокимовича Зайца. Например, маршал Советского Союза Иван Степанович Конев в своих знаменитых мемуарах «Записки командующего фронтом» сообщает:

«Советскому Верховному Главнокомандованию удалось своевременно разгадать замыслы противника, направления его основных ударов и сроки перехода в наступление. Анализ сложившейся

⁶ Архивный отдел администрации муниципального образования Новопокровский район. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 15–20.

обстановки, наличие разведывательных данных о готовящемся наступлении противника на Курск подводили к выводу, что на первом этапе кампании нам более выгодно провести на курском направлении стратегическую оборонительную операцию...

Подготовка войск фронта к предстоящему сражению слагалась из огромного перечня мероприятий и требовала большого физического напряжения всех воинов — от рядового до генерала. Пехотинцы совершенствовали свои “крепости” — окопы и убежища, приводили в боевую готовность оружие и снаряжение, учились вести наступательный бой, переходить в контратаку. Танкисты проводили стрельбы с ходу и боевое сколачивание подразделений. Артиллеристы занимали наиболее выгодные огневые позиции, доводили до совершенства орудийные окопы и наблюдательные пункты, отработывали взаимодействие с пехотой и танками. Большую работу проделали саперы, превратив многополосную оборону в систему прочных неприступных для вражеских танков рубежей. Кипела работа и у связистов, без которых в современной войне командир невозможно управлять войсками; много работали все службы тыла и особенно снабженцы-артиллеристы. Они доставляли в войска более совершенную боевую технику, которую мы получали в большом количестве, и помогали командирам овладеть этой техникой...

Чему же учил нас опыт использования стратегических резервов в Курском сражении? Прежде всего, тому, что всякая стратегическая операция, преследующая задачу глубокого продвижения в расположение противника и разгрома его основной оперативной группировки, должна быть тщательно подготовлена, особенно в отношении пополнения войск свежими силами и средствами. Это может быть осуществлено лишь заблаговременным созданием, подготовкой и сосредоточением крупных стратегических резервов. Такая заблаговременная подготовка в свою очередь диктуется особенностями маневренной войны, борьбой против подвижного противника, изобилующей резкими изменениями обстановки в положении воюющих сторон в ходе операции»⁷.

⁷ *Конеv И. С.* Записки командующего фронтом. 1943–1945. М.: Наука, 1985. С. 7–20.

Но вот такие откровенные дневниковые записи, как и И. Е. Зайца и других фронтовиков, позволяют глубже осветить историю сражения у Курской дуги, узнать, как рядовые красноармейцы готовились к серьёзнейшей битве с фашистами, как им удавалось перехитрить противника, совершая опасные маневры, узнать имена рядовых бойцов, совершавших героические подвиги во имя Победы советского народа над фашистами.

Интересны воспоминания И. Е. Зайца о победоносном шествии Красной Армии после Курской битвы. «Мне запомнились, — пишет он, — боевые действия за город Севск, форсирование Днепра. Это был период исключительно стремительного наступления наших войск. Мы обеспечивали ПВО 65-ой армии. Вот здесь было показано во всю её возросшая боевая выучка, сплочённость, высокая маневренность наших подразделений. Представьте, что только за два с половиной месяца были освобождены города Севск, Глухов, Минск, Чернигов и другие. Началась операция по освобождению Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. Бои шли успешно. В начале октября мы уже вышли к Днепру в район Лето. При форсировании Днепра и зимних боёв в Белоруссии проявилась высокая напряжённость манёвра.

Наша батарея по два-три раза в сутки меняла свои огневые позиции. Топкие болота не давали, как следует, окопаться. Эти природные трудности не сломили боевой дух наших солдат. Поставленную перед нами командованием задачу мы выполняли с честью. К охраняемым объектам не допускали самолёты врага.

За дни боевых действий только наша батарея сбила пять самолётов и подбила четыре танка.

Великая битва под Сталинградом, Курская операция, боевые операции за город Севск, форсирование Днепра ещё сильнее закалили, сплотили личный состав подразделений дивизии. Это стало возможно потому, что личными составами подразделений командовали советские командиры, воспитанные нашей Коммунистической партией. Наш командир 302 гвардейского артиллерийского полка гвардии майор Н. П. Хусит был волевым, справедливым, требовательным к себе и своим подчинённым командиром. Он отдал много сил и энергии при проведении огневой подготовки личного состава.

Его часто можно было видеть на огневых позициях батареи. Он настойчиво требовал от личного состава чёткого выполнения своих обязанностей.

Я помню такой случай. Как-то я нарушил Дисциплинарный устав. И он меня наказал. Я на него не обиделся, так как это пошло мне на пользу: после справедливого наказания я повысил требовательность к себе и подчинённым.

Заместитель командира по политчасти гвардии майор Н. Я. Меломед был большой души человек. Он по-отцовски относился к солдатам, воодушевлял их на подвиги, прививал им чувство любви к Родине. В тяжёлые минуты оказывал солдатам помощь. Наш непосредственный командир 4-ой батареи гвардии капитан Н. П. Петренко был отважным, храбрым офицером. Он пользовался огромным авторитетом и уважением личного состава батареи. С такими командирами можно было выполнять любые боевые задачи»⁸.

О тех днях есть немало строк в солдатских и офицерских письмах, сохранившихся в семьях фронтовиков. В них иногда нет точных дат и подробного описания событий, ввиду армейской цензуры, но, в то же время, осторожно даётся их оценка, высвечивается моральное состояние бойцов Красной Армии.

Письма фронтовиков — это ценный материал для историков. Они пронизаны искренностью, душевными переживаниями за судьбу родной страны и армии. В них ощущается истинный патриотизм, благородство воинов Красной Армии, находящихся на передовой, каждый день рискующих жизнью. Приходили они в наши места и до, и после немецкой оккупации.

2 июня 1943 года капитан Василий Яковлевич Семёнов в письме к своим родителям сообщает, что он в бою получил ранение (уже третье с начала войны). Фронтовик не сетует на свою судьбу, а наоборот, успокаивает родителей: «Последнее ранение оставило свой, хотя и небольшой, след. Немножко прихрамываю. Временами ещё болит нога, но думаю, что пройдёт, как и после первых двух ранений. И из Москвы я скоро уеду».

⁸ Архивный отдел администрации муниципального образования Новопокровский район. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 23–27.

Позже он сообщает родным: «Вы извините, что я так долго не писал. Просто нет времени. Дни такие “весёлые”, что нет времени даже отдохнуть. Если в сутки 2–3 часа найдёшь для сна, то это большое счастье. А большей частью обходишься без сна. Но я не жалею. Это нужно, этого требует Родина».

О событиях тех тревожных дней есть немало строк в письмах к матери нашего героя-земляка старшего лейтенанта Петра Васильевича Голощапова, погибшего в тяжёлых кровопролитных боях на Украине. Вот что он сообщал на родину:

«Здравствуйте, мама! Передаю вам свой пламенный привет и сообщаю, что на сегодняшний день я жив и здоров. Пока отдыхаем, а скоро с новой силой пойдём на врага».

«Я знаю, что вас, мама, интересует моя судьба. Поэтому сообщая, что я жив, но сейчас я далеко от дома. Здесь мы стоим уже долго: пошёл третий месяц. На наших глазах тут сошёл снег. Наступила весна. Всё ожило. Люди работают на огородах. Мы с удовольствием им помогаем. Как будто бы нет войны. Меня поселили на квартиру к местным жителям, которые меня приняли очень тепло. Ко мне относятся как к родному человеку. Я им благодарен, а особенно старушке-матери, у которой сын тоже на фронте. Служба моя проходит как обычно. Я думаю, что вы знаете военную жизнь. Потому излишне её описывать. Только разница в том, что я служу офицером. Сейчас готовимся к сильнейшим боям, делаем всё возможное, чтобы как можно быстрее окончилась война».

«Сегодня у нас затишье. На фронте тишина перед началом большой грозы. Но это не страшно: мы воины русской армии, да и, к тому же — танкисты. А это значит, что не страшны нам не горе, не беда, которых в нашей жизни было очень много. Мы идём прямо на Запад от Воронежа. Но где бы не находились, мечтаем только об одном: быстрее разгромить сопливых фрицев. И тогда всё будет в порядке».

Читая такие письма фронтовиков, невольно поражаешься искренностью их патриотических порывов, искренностью их пафосных великих слов: «Это нужно, этого требует родина», «Мечтаем только об одном: быстрее разгромить сопливых фрицев».

Содержание солдатских писем той поры, указывает на солидную политическую работу среди солдат и офицеров Красной Армии

в тот период, на талант армейских политработников и командиров, умеющих словом и делом побуждать бойцов к массовому героизму, формировать у них ответственность за судьбу родной державы.

8 июня 1943 года наш земляк фронтовик В. В. Ходаков сообщает своим родным: «Я пока живу хорошо. Подписался на заем (на 3-х месячное содержание или на сумму 1000 рублей). Думаю, что и вы, находясь в тылу, будете работать не хуже, с тем, чтобы помогать фронту для окончательной победы над врагом.

У нас пока никаких боёв нет. Немец боится вести наступление. У него уже другие заботы: убрать поскорее урожай на Украине и драпать обратно».

Другие наших земляки в письмах с фронта также обращают внимание родных на необходимость лучшей работы в тылу, на более активную помощь фронту. 3 июля 1943 года красноармеец Сергей Николаевич Бледнов в письме жене даёт такие советы: «Сейчас вы уже убираете хлеб. Убирайте его как можно скорее и лучше. Не давайте хлебу пропадать. Чем больше будет хлеба, тем лучше для вас и вы сможете больше хлеба дать Армии, в которой нахожусь я и чьи-то мужья, сыновья, дети. Чем больше вы дадите хлеба, тем веселее будут бойцы Красной Армии, тем скорее будет разбит враг. Не жалейте сил и делайте всё возможное для Армии».

И родные люди откликались на эти просьбы, всячески помогали Красной Армии. Колхозы и совхозы Новопокровского района активно помогали Советской Армии. Несмотря на их тяжелейшее материальное положение, до них доводились задания по сбору средств для Советской Армии. 3 марта 1943 года правление колхоза «Красное Знамя» решило: «Всю предложенную нашему колхозу сумму на строительство танковой колонны, разверстать между колхозниками с таким расчётом, чтобы каждый трудоспособный колхозник внёс по 500–600 рублей»⁹.

Решение, казалось бы, чисто административное: правление колхоза, по сути, обязало колхозников сдать по 500–600 рублей на строительство танков для Красной Армии. Но другого выхода

⁹ Архивный отдел администрации муниципального образования Новопокровский район. Ф. 68. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 7.

из положения в тот, самый сложный для нашей страны период, быть не могло. Несмотря на бедность, население района понимало, что только всенародная поддержка родной Армии спасёт страну от фашистов.

Свыше 50 комсомольцев Новопокровского района (из Калниболотского района — 125 человек) участвовали в расчистке стратегически важной для советских войск железной дороги под Новоросийском.

Во многих письмах воинов Красной Армии той поры чувствуется вера в скорую победу, желание быстрее дошагать до Берлина. Чувствует их гордость за успехи Советской Армии. «У меня здоровье хорошее, — сообщает в одном из писем В. Я. Семёнов, — немцев бьём крепко».

А ещё они подбадривали своих родных, описывая положение на фронте. «Пока не воюю, — сообщает в одном из писем В. Я. Семёнов, — но думаю, что скоро с фрицами снова встретимся. Теперь они уже не те, что были в 41 году. Сконцентрировав такое количество техники и людей на Орловско-Курском и Белгородском направлении, они уже несколько дней топчутся на одном месте и, конечно, не движутся, а потери несут колоссальные. Видно одно, что это его предсмертная агония, и, что ему приближается конец». Эти слова взяты не из советской агитки или плаката. Они написаны человеком, которого обожала семья, и которому верили в станице, зная его с малых лет. Такие письма вдохновляли земляков на ударный труд, на организацию всемерной помощи в снабжении Красной Армии продуктами, обмундированием, техникой, оружием.

В статье «Год после освобождения» 29 января 1944 года Калниболотская районная газета «Труд» писала: «Сегодня ровно год, как Красная Армия освободила наш район от немецко-фашистских орд. Колхозники, рабочие и советская интеллигенция многое сделала по восстановлению разрушенного хозяйства немцами. Восстановлены животноводческие фермы, машинно-тракторные станции, школы, больницы колхозные клубы. В благодарность Красной Армии за своё освобождение колхозники сдали зерна и подсолнечника

в фонд Красной Армии 68 257 центнеров, внесли на строительство танков для Красной Армии 367 240 рублей, большое количество послали подарков фронтовикам»¹⁰.

По письмам участников Великой Отечественной войны можно проследить боевой путь частей и соединений, в которых они служили, узнать о ходе боевых действий.

Привожу в этой связи несколько выдержек из писем нашего земляка, участника Великой Отечественной войны Сергея Николаевича Бледнова своей жене, написанных им накануне и после сражения на Курской дуге.

31 мая 1943 года. «Я сейчас пока жив и здоров. Нахожусь на отдыхе среди бескрайних украинских степей, на участке земли, освобождённой от фашистских захватчиков».

14 июня 1943 года. «Я служу в одной из гвардейских частей. Служба идёт успешно. Занимаемся боевой подготовкой, чтобы более умело сражаться с фашистскими гадами. Я им отомщу за отца (он умер в тот период — прим. И. Бойко). Буду их бить до последнего вздоха».

14 июля 1943 года. «Это письмо пишу прямо с передовой. Вот сейчас несколько снарядов разорвались возле меня, но я продолжаю писать. Нахожусь я среди украинских деревень. Несколько раз уже ел спелые вишни. Местность очень красивая. Вся в садах. Служу также. Как и работал дома. Но дома не было грохота, а здесь он не прекращается».

21 сентября 1943 года. «Поля, извини меня, что я не писал тебе письма. У меня не было свободного времени. К тому же почта не поспевает за нами. Части Красной Армии быстро продвигаются вперёд на Запад, а вместе с ними иду на Запад и я».

4 октября 1943 года. «Дела сейчас идут хорошо. Немцам не даём передохнуть. Особенно досаждают их “Катюши”. Наше подразделение они хорошо запомнили. Как только мы появляемся, они сразу же сматывают удочки. Если ты согласишься посмотреть кино, то убедишься, что мы их давим. И их уже немного осталось на русской Земле. А оставшиеся в живых будут долго помнить, как драпали они от Красной

¹⁰ Год после освобождения // Труд. № 7, 29 января 1944 г.

Армии. Я сейчас очень занят. Бывает, что нет даже времени для сна. А у фрицев каждый день музыка играет. Но нам она не мешает их гнать на запад. Я сейчас уже нахожусь у Днепра».

5 октября 1943 года. «Поля, ты пишешь, что тебе трудно работать, но в Армии ещё тяжелее. Когда я вернусь домой, твои трудности кончатся. А пока крепись».

Особенно трудно тем, кого мы недавно освободили от немцев. Они голые, босые, голодны, но благодарят нас за то, что мы вырвали их из фашистских лап, освободили от каторги».

11.11.1943 года. «Я служу в старой части. Нахожусь уже за Днепром. Осень была вначале дождливой. Много грязи. Сейчас морозно. Сухо, но холодновато. Но одет и обут я хорошо. Так я никогда раньше не одевался. На 100 процентов я подготовлен к зиме».

В дневниках и письмах фронтовики обращают внимание родных на реакцию освобождаемых ими от немецкого ига жителей городов и деревень. «Я, — сообщает своим родителям гвардии старший лейтенант Пётр Васильевич Голощанов, — нахожусь уже за славным городом Киевом, который мне пришлось освобождать от немецких варваров. Население города встречало нас очень и очень трогательно, с большой радостью, как освободителей. Сейчас мы продвигаемся дальше на Запад, где будет конец этой жестокой войне».

Несмотря на недостаточное количество оружия, на неудовлетворительную работу служб тыла, на тяжёлые условия быта (часто приходилось шагать по грязи, спать в открытом поле в морозную пору) в воспоминаниях и письмах фронтовиков нет озлобленности.

24 октября 1943 года капитан Василий Яковлевич Семёнов пишет родным: «Я сейчас сижу в землянке. Она у меня прекрасная: тёплая, чистая, светлая. Многие считают, что она одна из лучших на всём Западном фронте. Словом, живу хорошо».

Дневники, воспоминания, письма рядовых участников Великой Отечественной войны — ценный материал для историков, писателей, журналистов. Они позволяют расширить картины войны, узнать многие детали, важные для понимания успехов или поражений наших войск, расставить точнее акценты в спорных и малоизученных событиях.